

Александр Михайлович Муратов в 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию о творчестве С.К. Зарянка, в 2000-х выпустил книгу¹³ и альбом¹⁴. Во всех изданиях о портрете А.Я. Вильсона Муратов пишет: «Местонахождение портрета Вильсона неизвестно»¹⁵. Из диссертации и книг Муратова ясно, что книгу Г.И. Городкова об Ижорских заводах он не смотрел.

Желание пообщаться с А.М. Муратовым (единственным в России специалистом по творчеству С.К. Зарянка!) подогревалось тем фактом, что он — дотошный исследователь — изучил десятки художественных собраний России и Украины, помог многим музеям атрибутировать работы Зарянка, считавшиеся портретами неизвестных, или, наоборот, развенчал мифы о причастности тех или иных портретов кисти Сергея Зарянка. Решаю обратиться к Александру Михайловичу.

Научный руководитель Муратова — известный петербургский искусствовед, профессор В.А. Лентяшин любезно дает мне координаты своего ученика. Пишу Муратову письмо, отправляю ему сканированную копию портрета Вильсона из книги Городкова. И спустя две недели получаю лаконичный ответ: «Уважаемая Лариса Дмитриевна! Благодарю Вас за письмо. Качество фотографии не позволяет мне с уверенностью отнести это изображение к снимку с натуры или к репродукции, учитывая, что Зарянка свои портреты иногда писал с дагерротипов. С уважением, А.М. Муратов».

Итак, подведем итоги. Прделана большая работа по установлению авторства портрета А.Я. Вильсона из книги Городкова, сделана попытка отождествить этот портрет с прогремевшим, благодаря журнальным статьям, на всю Россию портретом инженер-генерала А.Я. Вильсона работы Сергея Зарянка. Однозначного **отрицательно** ответа специалистов не получено. Можно продолжать поиски. Сколько они продлятся, сказать трудно, но, думаю, не будет большого греха, если уже теперь, публикуя портрет инженер-генерала А.Я. Вильсона из книги Г.И. Городкова, мы будем сопровождать его вот такой подписью: «Художник С.К. Зарянка (?)».

¹³ Муратов А.М. Сергей Константинович Зарянка — художник, педагог, теоретик искусства. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

¹⁴ Зарянка / Составитель А. Муратов. — М.: Белый город, 2004.

¹⁵ Муратов А.М. Сергей Константинович Зарянка Указ. изд. — С. 80.

К 200-летию Т.Г. Шевченко (1814–2014)

О.П. Вареник

Искушение любовью. История одного экспромта, написанного Тарасом Шевченко в Стрельне

Со школьной скамьи каждому из нас известно трудное детство Тараса Григорьевича Шевченко, крепостная неволя, выкуп, ссылка, его стихи. Меньше известно, что Шевченко всю сознательную жизнь прожил в России. Четырнадцатилетним подростком ему довелось покинуть «милую» Украину и только несколько раз, уже в зрелом возрасте, он смог побывать на «батькивщине». По сегодняшним понятиям он — петербуржец. В 17 лет прибыл в Петербург, 17 лет прожил в нем, здесь учился и стал известным рисовальщиком и поэтом. В Петербурге умер и был похоронен на Смоленском кладбище.

Первые стихи начал писать о городе на Неве на русском языке, но вскоре отдал предпочтение «ласковому и нежному, эмоционально-острому украинскому языку». Хотя дневники и прозу продолжал писать по-русски. Мы знаем Шевченко как поэта, немного как художника (но малоизвестно, что Шевченко в составе бригады Брюллова расписывал купол Исаакиевского собора). И почти не слышали о нем как о драматурге, певце, актере, скульпторе, архитекторе, модельере и даже моряке. Любопытно читать его дневники окончания ссылки, в которых он использует многочисленные морские термины, познав их за две навигации на Арале.

В Петербурге в двадцатичетырехлетнем возрасте Шевченко был выкуплен из крепостной неволи.

Но недолго Шевченко наслаждался свободой. В 1847 году Шевченко был арестован, началось следствие о тайном революционном обществе. И хотя «стрельнинский»¹ граф Алексей Федорович Орлов при докладе императору Николаю I утверждал, что революционное общество «было не более как бред трех молодых людей» и в качестве наказания предлагал «художника Шевченко определить рядовым с правом выслуги», рассерженный Николай I на проекте приговора собственноручно написал: «с запрещением писать и рисовать». Через сорок дней после ареста и единственного допроса Шевченко был за свою комедию «Сон» отправлен в Оренбургский отдельный корпус на долгие десять лет.

После освобождения из ссылки сорокачетырёхлетний Шевченко испытывает непреодолимое желание создать семью, построить свой дом с мастерской (он получил звание академика по гравированию)², понять своих детей. Тарас Григорьевич просит своего свояка, купить «кочок земли», а сестер — «найти какую-нибудь видную и опрятную дивчину, а можно и вдову, лишь бы из доброй семьи, да чтоб не стара и умна была. Без жены и над самым Днепром, и в новой большой хате, я буду в одиночестве». Вопрос с участком земли вскоре был решен. И Шевченко выслал деньги для оплаты десяти десятин земли.

По приезде из ссылки в Петербург, старый товарищ Шевченко Галаган познакомил его с «черниговскими земляками» Карташевскими, которые жили в д. 4 по Малой Офицерской (ныне Малой Московской) улице. Шевченко познакомил со своими земляками Тургенева, здесь часто бывали Некрасов, Тютчев, Анненков и др.

На праздновании именин Гликерии 13 марта («Гликерия» в переводе с греческого означает «Приятная»)³, Шевченко обращает внимание на молодую белокурую женщину, которую ласково называли Лукерией. Она всегда носила малорусские наряды и почти

¹ *Пыляев М.И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. — СПб.: КОН-Лига Пресс, 1994. — С. 226: «В Стрельне из дач по роскоши и красоте славилась дача графа Алексея Федоровича Орлова».

² *Шевченко Т.Г.* Документы та матеріали до біографії. — Київ. 1975. — С. 536.

³ *Баркли М.Ньюман.* Греко-русский словарь Нового завета. — М., 2006. — С. 51.

не говорила «по-московски». Раньше она была крепостной брата Варвары Яковлевны — Николая Макарова, который дал ей вольную, и она жила в семье Карташевских в Петербурге, помогая по хозяйству. «У Макаровых и Карташевских Гликерия была как член семьи. Её даже звали на “Вы”»⁴.

Весной 1860 года Карташевские уехали за границу, а Лукерию оставили Александре Михайловне Кулиш⁵ (украинской писательнице, известной под псевдонимом Ганна Барвинок (1828–1911), супруге Пантелеймона Кулиша (1819–1897), украинского писателя, издателя украинских книг в Петербурге). Она жила вместе с сестрой Надеждой Михайловной Забелой (в девичестве Белозерской), на даче в Стрельне. Надежда ушла от мужа Николая Забелы и жила невенчаным браком с Матвеем Терентьевичем Симоновым (1823–1901), украинским писателем, печатавшимся под псевдонимом М. Номис, от которого родила двух дочерей: Надежду (будущую украинскую писательницу Наталку Полтавку) и Марию. В Стрельну часто приезжал и брат сестер Белозерских, Василий Михайлович, близкий друг Шевченко, редактор журнала «Основа». Всю плеяду Шевченко очень хорошо и давно знал.

Для детей нужна была дача, вот «на лето, как всегда, мы выбирались на дачу в Стрельну», вспоминала впоследствии Наталка Полтавка⁶. Рядом со Стрельной было поселение немецких колонистов, которое славилось качественными и дешёвыми молочными продуктами, колбасами и овощами⁷. Рыбари Стрельны кормили свежей рыбой не только приморский посёлок, но и столичных гурманов, доставляя им свежих осетров и стерлядей⁸. На даче надо было кормить большую семью, да и еще наезжающих по воскресеньям гостей. Вот тут, кроме своей прислуги, и понадобилась в Стрельне Лукерия. Ганна Барвинок славилась не только своими рассказами из народной жизни, но ещё в детстве получила прозвище «Хозяйственные способности», умела и любила готовить, делать домаш-

⁴ *Сиротенко В.* Тарасова Галатей // Советская Россия. — 2006, 18 мая.

⁵ *Шунгуров Н.* Из воспоминаний В.Я. Карташевской о Т.Г. Шевченко // Киевская старина. — 1900. — № 2 — С. 61–63.

⁶ *Наталка Полтавка.* Воспоминания о Т.Г. Шевченко // Зоря. — 1892. — № 5. С. 81–86.

⁷ *Вареник О.П.* Немецкая колония в Стрельне // Петергофский Вестник. — 1993. 18 нояб.

⁸ *Бахтияров А.А.* Брюхо Петербурга. — СПб. 1994. — С. 115–124.

ние заготовки. Костомаров был в восторге от её грибов, а Шевченко, любивший неимоверно рыбу, млел от её маринованной стрельнинской корюшки⁹.

Тут на беду 40-летний Кулиш увлёкся 26-летней украинской писательницей Марией Александровной Вилинской (Маркович). Он был её первым редактором, критиком и издателем. Придумал ей звучный псевдоним Марко Вовчок. Увлечение перешло в бурную любовь, началось искушение любовью. Кулиш ушёл от жены, не стал скрывать свои интимные отношения с молодой замужней писательницей, требуя от неё развода, грозя покончить самоубийством¹⁰. Марко Вовчок была вынуждена уйти от мужа и уехать из Петербурга за границу. За ней последовал и Кулиш. В столице только об этом и судачили, не было спокойно и в Стрельне. Всё это не могло не отразиться на спокойной дачной жизни плеяды украинских литераторов в Стрельне.

В начале лета 1860 года Петербург опустел, все перебрались на дачи. Шевченко, чтобы поддержать сестер Белозерских, стал по воскресеньям навещать к ним в Стрельну, поесть свежей рыбы, вкусно приготовленной Александрой Михайловной, да и утешить её в постигшем несчастье. Любил он и погулять по просторам приморской Стрельны с малыми детьми Надежды Михайловны Надей и Машей, да и с Василием Михайловичем было о чём поговорить. Добираться Шевченко из Академии художеств до Стрельны было удобно, три года назад была открыта «чугунка», Петергофская железная дорога¹¹, а можно было и на пароходе, два года назад была отремонтирована в Стрельне пристань¹², что было удобней, так как дача находилась на Пристанской улице. И по стрельнинской морской дамбе было «издалека видно, как он идёт от пристани», вспоминала Лукерия¹³. Когда Шевченко встречал Лукерию у Карташевских, то она, как прислуга, не имела права ни с кем из гостей разговаривать, да и в то время он был увлечён Харитой. А тут на

⁹ *Гриневич В.* Пантелеймон Кулиш после романа с Марко Вовчок возвратился к жене. // Газета по-українски. — 2009. 7 авг.

¹⁰ *Брандис Е.* Марко Вовчок. — М., 1968. — С. 64, 69, 109.

¹¹ *Ардидуца В.Е.* Стрельна. — Л. 1967. — С. 25.

¹² *Вареник О.П.* Новая жизнь бутовых камней // Санкт-Петербургские Ведомости. — 2012. 13 июля.

¹³ *Брешко-Брешковский Н.* Невеста Т.Г. Шевченко // Огонек. — 1904. — № 19. — С. 147; Январь—март. — С. 275—289.

воле, среди природы, отношения упростились, да и время было больше, дни были длинные, с белыми ночами, не то что кроткие зимние литературные вечера у Карташевских. Всё началось с песен. Шевченко любил петь украинские песни, и Лукерия знала много песен, постоянно их напевая. Шевченко стал часто проводить время в «тихих разговорах» с Лукерией и почти ежедневно приезжать на пароходе в Стрельну.

Находясь в расцвете сил, сорокапятилетний Тарас Григорьевич Шевченко неожиданно для себя влюбился в землячку — Лукерию, теперь и у него началось испытание любовью. Чтобы выглядеть самому моложе, Шевченко даже сбрил свою знаменитую окладистую бороду, оставив пышные казацкие усы, известные нам по многочисленным репродукциям его портретов последнего года жизни. В дачную Стрельну приезжал в нарядном белом костюме.

Тургенев, тонкий знаток женщин, неоднократно выдавший Лукерию, описал свое впечатление о ней: «*Существо молодое, свежее, несколько грубое, не слишком красивое, с чудесными белокурыми волосами и той не то горделивой, не то спокойной осанкой, которая свойственна её племени*»¹⁴.

Получив согласие от Лукерии, Шевченко решил посвататься к сестрам Белозерским. 27 июля праздновали именины Кулиша. Чтобы как-нибудь разрядить гнетущую обстановку празднования именин без именинника, Шевченко объявил сестрам, «что любит Лукерию и хочет жениться на ней»¹⁵. Но вместо поздравлений и радости неожиданно вызвал у сестёр и брата Белозерских изумление и бурю негодований. Его земляки, будучи помещиками, не могли пережить, что их знаменитый Тарас Григорьевич хочет жениться на их горничной, которой они так привыкли помыкать. Мало им горя с их поганым Паньком. А тут ещё Шевченко задумал жениться на молодой, да ещё неровне. Они не могли себе представить, как за одним столом смогут находиться с бывшей прислугой. Тем более,

¹⁴ *Тургенев И.С.* Воспоминания о Шевченко // Воспоминания о Тарасе Шевченко. — Киев. 1988. — С. 390—393. Доступно на портале «ІЗБОРНИК». URL: <http://izbornyk.org.ua/shevchenko/litzhur.htm> (обращение 22.04. 2014). — *Прим. ред.*

¹⁵ *Наталка Полтавка.* Воспоминания о Т.Г. Шевченко // Воспоминания о Тарасе Шевченко. — Киев. 1988. — С. 378—386. Доступно на портале «ІЗБОРНИК». URL: <http://izbornyk.org.ua/shevchenko/litzhur.htm> (обращение 22.04. 2014). — *Прим. ред.*

что есть настоящая невеста, столбовая дворянка Глафира Ракович, «которая неистово была увлечена его стихами»¹⁶.

Начались отговоры и наговоры на Лукерию. Литераторы обладали даром слова и красноречиво убеждали Шевченко, какая плохая Лукерия, а затем и Лукерию, какой плохой Шевченко, что «он каторжник и пьяница». И сейчас неудобно и стыдно читать их «творчество». Шевченко спустя месяц только кратко об этом обмолвился в письме: «Здесьние земляки наши (особенно панночки), как услышали, что мне Бог такую благодать посылает, то ещё малость поглупели. В один голос кричат; не пара, не пара! Пусть им кажется, что не пара, а я хорошо знаю, что пара»¹⁷.

Но земляки от слов перешли к действиям, решили выиграть время. «Тотчас известили друзей Шевченко. Чтобы показать, какой переполох произвело среди них намерение Шевченко жениться на Лукерии»¹⁸. На следующий день взялись за Лукерию, стали «пугать, да отговаривать», объясняя, что она не может сама давать согласие на предложение жениха, без согласия её хозяев, находящихся за границей. Пришлось Лукерии и Шевченко писать деликатные письма Николаю Макарову, с просьбой «возвращаться поскорей к нам и благословите и соедините Лукерию с Тарасом, с вашим искреннейшим другом»¹⁹. Но и «искреннейший друг» Шевченко, Василий Белозерский и обе его сестры, пишут письма Макарову о якобы плохом выборе Шевченко, решившего жениться на Лукерии, «едва ли может принести счастье им обоим»²⁰, очерняя при этом Лукерию, что она «ветренная очень», «изворотливая лгунья» и пр.²¹

Влюбленный Шевченко, не догадываясь о кознях земляков, готовится к свадьбе, которую планирует отпраздновать «после Покровы». Просит на родине посадить «яблоню и грушу на память

¹⁶ Сиротенко В. Тарасова Галатя // Советская Россия. — 2006. 18 мая.

¹⁷ Шевченко Т.Г. Собрание сочинений. В 5 т. Под ред. А. Дейча и др. Т. 5. — 1965. — С. 477.

¹⁸ Наталка Полтавка. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ Жур П. Труды и дни Кобзаря. — Люберцы. 1966. — С. 505. Доступно на портале «ІЗБОРНИК» URL: <http://izbornyk.org.ua/shevchenko/litzhur.htm> (обращение 22.04. 2014). — Прим. ред.

²¹ Там же.

о 1860 году, 28 июля»²². Дарит Лукерии подарки: Евангелие в белом переплете с золотыми замками, икону Божией Матери, старинный металлический большого размера нательный крест, ожерелья из кораллов и серёжки с медальонами, украшенными брильянтами. С самозабвением рисует эскизы свадебного платья, двух пальто для невесты²³ «наподобие украинской свитки: одно черное, плюшевое, отделанное неразрезанным бархатом, другое — белое, суконное, на голубой шёлковой подкладке, с отделкой из белого бархата и золотого шнура, с золотыми же филигранными пуговицами»²⁴.

Для снятия мерок Шевченко попросил через своего камердинера отставного солдата Фёдора Эристова отпустить из Стрельны в город Лукерию, но землячки отказали солдату. Тогда Шевченко приехал сам лично в Стрельну и стал просить отпустить Лукерию с ним в город. Но злые землячки и самому влюблённому жениху отказали. Шевченко иронически спросил: «Если бы мы были повенчаны, то отпустили бы?» — «Конечно, — ответили землячки, — какое бы мы тогда имели право удерживать её»²⁵. Страшно рассерженный Шевченко присел тут же к столу и сразу стгоряча экспромтом набросал известное стихотворение:

Ликері

На пам'ять 5 августа 1860 г.

Моя ти любо! мій ти друже!
Не ймуть нам віри без хреста,
Не ймуть нам віри без попа.
Раби, невольники недужі!
Заснули, мов свиня в каложі,
В своїй неволі! Мій ти друже,
Моя ти любо! Не хрестись,
І не кленись, і не молись

²² Шевченко Т.Г. Собрание сочинений. В 5 т. Под ред. А. Дейча и др. Т. 5. — 1965. — С. 477.

²³ Жежера В. Тарас Шевченко сам сделал эскиз пальто для своей невесты. URL: http://gazeta.ua/ru/articles/history/_taras-sevchenko (обращение 22.04.2014).

²⁴ Наталка Полтавка. Указ. соч.

²⁵ Там же.

Нікому в світі! Збрешуть люде,
 І візантійський Саваоф
 Одурить! Не одурить Бог,
 Карать і миловать не буде:
 Ми не раби Його — ми люде!
 Моя ти люблю! усміхнись
 І вольную святую душу
 І руку вольную, мій друже,
 Подай мені. То перейти
 І Він поможе нам калюжу,
 Поможє й лихо донести
 І поховать лихе дебеле
 В хатині тихій і веселій²⁶.

Однако осенью ближайшему окружению Шевченко удалось расстроить готовящуюся свадьбу. Судя по стихотворению «На па-

26

ЛУКЕРИИ

На память 5 августа 1860 г.

Моя голубка! Друг мой милый!
 Нам не поверят без креста,
 Нам не поверят без попа
 Невольник или раб унылый!
 Заснул в неволе он постылой,
 Как боров в луже!! Друг мой милый,
 Моя голубка! Не крестись,
 И не клянись, и не молись
 Ты никому! Солгут все люди,
 И византийский саваоф
 Обманет! Не обманет Бог, —
 Карать и миловать не будет:
 Мы не рабы его — мы люди!
 Моя голубка! Улыбнись
 И вольную святую душу,
 И руку вольную, друг милый,
 Мне протяни. И перейти
 Нам эту лужу даст он силы,
 Поможет горе донести
 И скрыть боль горечи тяжелой
 В светлице тихой и веселой.

5 августа Стрельна.

мья 14 сентября», где влюбленный поэт, обыгрывает псевдоним стрельнинской хозяйки Лукерии «Барвинок» со своей трепетной любовью. В этот день, очевидно, произошел разрыв отношений Шевченко с невестой: «*Барвинок цвел и зеленел, Стлался, расстилался; Да морозец предраассветный к цветам подобрался...*»²⁷.

Шевченко бурно переживал свое последнее сватовство. Волнения, пережитые летом и осенью 1860 года, тяжело отразились на его здоровье. В ноябре у него определили тяжелую сердечную недостаточность. Смерть от паралича сердца наступила мгновенно. Это случилось в 5 часов 30 минут утра в воскресенье, 26 февраля (10 марта по новому стилю) 1861 года. Исполнилось Тарасу Григорьевичу Шевченко всего сорок семь лет. Похоронили его на Смоленском кладбище, а через два месяца прах перезахоронили на Украине, под Каневом.

В 1876 году М.О. Микешин, живя в Стрельне²⁸, написал к 15-летию памяти Шевченко «Воспоминания», которые опубликовал в журнале «Пчела». В статье упоминался портрет «одной простой украинской дивчины, на которой Шевченко собирался жениться», и этот «мило набросанный им портрет» Шевченко «*в сердцах хотел изорвать...*, но я портрет этот у него отнял и храню его доселе»²⁹. Спустя два года Микешин на обложке журнала «Пчела» опубликовал этот портрет с подписью «*Невеста Т.Г. Шевченко, с рисунка Т.Г. Шевченко*»³⁰.

Лукерия Полусмак через два года после кончины Шевченко вышла замуж за царскосельского парикмахера Яковлева, родила пять детей. Каково же было удивление и радость Лукерии, когда ей принесли этот журнал с рисунком её портрета восемнадцатилетней давности! Всё по-новому всколыхнулось в её сердце. Теперь и Лукерия впала в искушение любовью. Это заметил и муж Лукерии. А когда «она повесила у изголовья портрет Шевченка»³¹, начал

²⁷ Шевченко Т.Г. Собрание сочинений. В 5 т. Под ред. А. Дейча и др. Т. 2. — 1965. — С. 354.

²⁸ Вареник О.П. «Пока счастливые художники!» : Микешин в Стрельне. — СПб. 2010. — С. 15–17.

²⁹ Микешин М.О. Воспоминания о Тарасе Григорьевиче Шевченко // Пчела — 1876. 25 мая. — С. 1–3.

³⁰ Ежедневный журнал «Пчела». 1878. № 2. Обложка.

³¹ Брешко-Брешковский Н. Невеста Т.Г. Шевченко // Огонек. — 1904. — № 19. — С. 150.

беспрестанно ревновать, придираться и пить. Сжег её портрет. Изрубил на дрова пианино, которое она купила. Стал пьяный жечь его у дверей дома и учинил пожар. На крещенские морозы 1904-го он, пьяный, замёрз, не дойдя до дома. Похоронила Лукерия своего мужа и осталась совсем одна, как Шевченко полвека тому назад. Дети выросли, завели свои семьи, живя своими заботами. По ночам к ней стал являться Шевченко. Днём вспомнилось далёкое прошлое, всё как будто было вчера. И приморская Стрельна, и прогулки по леваде к морю, и совместные песни. Как трогательно он ухаживал за нею, его чудесные подарки, дивные одежды, сшитые в модном французском доме Andre на Морской по его рисункам. И только теперь она поняла, какие злые были наговоры, которым она поверила, а не своему сердцу. Теперь сердце подсказало, что надо съездить на могилку и помолиться за упокой души любившего её Тараса.

Весной поехала в Канев. Приехав поняла, почему Тарас стал к ней приходить во сне. В 1884 году на средства В.В. Тарновского (младшего) на могиле Шевченко взамен обветшавшего деревянного был установлен большой чугунный крест, а рядом построен домик для хранителя могилы. В 1899 году Тарновский умер, финансирование прекратилось, смотритель пропал, могилка осиротела, за пять лет вся заросла. Лукерия с радостью взялась наводить порядок. Никогда ей не работалось так хорошо. Нашла невдалеке жильё, сняла комнату и счастливо прожила лето, ежедневно ходя на могилку к Тарасу, сажая цветы, пропалывая каждую соринку, наводя изумление своей отрешённостью на местных жителей. «Зачем ты ходишь на могилу?» — всё допытывались, словами, написанными полвека назад Шевченко. Она и ответ знала, написанный некогда Шевченко: «Может пташкою вернётся милый с того света...»³², но молчала.

Дошли о ней слухи до писателя Н.Н. Брешко-Брешковского, которому при встрече она открыла свою печаль. Он написал рассказ «Невеста Т.Г. Шевченка» и опубликовал его в 1904 году в журнале «Огонёк»³³.

³² Шевченко Т.Г. Собрание сочинений. В 5 т. Под ред. А. Дейча и др. Т. 2. — 1965. С. 11. Строки из стихотворного перевода цикла «В каземате» // «Кобзарь» Т. Шевченко в новых русских переводах. Вып. 2. М. 2013. С. 13. [Серия книг «Классики и современники»]. — Прим. ред.

³³ Брешко-Брешковский Н.Н. Невеста Т.Г. Шевченко // Огонек. — 1904. — № 19. — С. 147–150.

Вернулась Лукерия Ивановна домой лишь в ноябре. Так она и ездила к Тарасу ежегодно. Слухи о богомольной невесте Шевченко постепенно расходились по свету. В 1910 году её разыскал почитатель Шевченко Кость Широцкий. Записал и опубликовал её подробные воспоминания о Шевченко³⁴. (В советское время эти воспоминания Лукерии не перепечатывались, якобы «в силу их неточности и явной необъективности»³⁵.)

В 1911 году отмечалось 50-летие памяти Шевченко. Лукерию Ивановну, благодаря публикациям Брошко-Брешковского и Широцкого, пригласили на торжество. Там она была обласкана вниманием почитателей Кобзаря.

После юбилея Лукерия, раздав своё имущество в Царском Селе, переехала в Канев. Устраивала крестные ходы и панихиды по Тарасу. Жила на съёмных квартирах. О её подвижничестве стало известно повсеместно. К ней приезжали киевские артисты, консультировались по готовящейся пьесе: «Тарасова Галатя», которую поставили в 1916 году. Начавшаяся война 1914 года обесценила все её сбережения, на которые она завещала похоронить её рядом с Шевченко. Пришлось поселиться в Каневской богадельне. 4 (17) февраля 1917 года, Лукерия Ивановна Яковлева (Полусмак) исполнена днями, отошла в мир иной. Похоронили невесту Шевченко на сиротском кладбище в Сельце.

Труды её не пропали даром. В 1918 году одним из первых указов глава директории УНР Симон Петлюра объявил могилу Шевченко народным достоянием.

В 1923 г. советские власти снесли могильный крест, поставив небольшой бюст Шевченко. К 125-летию Шевченко был открыт памятник Шевченко работы Манизера.

Прошло ещё полвека. Искушение любовью к судьбе Шевченко и Тарасовой невесты передалось местному краеведу Зинаиде Таракан-Бережа. По её молитвам нашлась забытая могила Лукерии Ивановны. А сколько стоило ей здоровья и нервов, чтобы установить надлежащий памятник на могилу Лукерии, только, наверно, дру-

³⁴ Широцкий Кость. Шевченкова наречена. Спомини про Т.Шевченко п. Ликерии Яковлевої (Полусмакової) // Літературно-науковий вістник. — 1911. Т. 53. Січень-березень. — С. 275–289.

³⁵ Воспоминания о Тарасе Григорьевиче Шевченко // Портал «ІЗБОРНИК» URL: <http://izbornyk.org.ua/shevchenko/litzhur.htm> (обращение 22.08. 2013).

гие краеведы могут оценить. Зинаида (Божественная) стала и автором текста на гранитной стеле

«Тут поховано наречену
Т.Г. Шевченко
Ликеру Ивановну Полусмакову
1840–1917

Ликері
Барвінок цвів і зеленів,
Слався, разстилався; ...
... Шкода того барвіночка
Й недосвіта шкода!»³⁶

Теперь и ухоженная могила Лукерии стала известна паломникам Шевченко, надо пройти только полчаса, время как раз необходимое для молитвы, от могилы Тараса Григорьевича Шевченко до могилы его невесты Лукерии Ивановны Полусмак, вспоминая все пройденные ими искушения любовью.

С 1996 года в музее «Морская Стрельна», который находится на Пристанской улице, где невдалеке была и дача Ивановых³⁷, на которой в 1860 году возникла и протекала последняя любовь Шевченко³⁸, открыта экспозиция, посвященная Тарасу Шевченко, Лукерии Полусмак и плеяде прославленных украинцев³⁹ в Стрельне⁴⁰.

³⁶ Сиротенко В. Последняя // Свободный журнал «ХайВей». — Львов. — 2006. 14 июня.

³⁷ РГИА. Ф. 197. Оп. 4. Д. 510. Л. 12; Ф. 495. Оп. 5. Д. 4468. Л. 16.

³⁸ Вареник О.П. Шевченко в Стрельне. Последняя любовь // Петергофский Вестник. — 1995. — 11 марта.

³⁹ Белькинд Е. Шевченко в Стрельне. Одна страница из жизни поэта // Заря коммунизма. — 1971. 14 авг.

⁴⁰ Вареник О.П. Последняя любовь. Шевченко в Стрельне. — СПб., 2006. — С. 26.

Н.Я. Серебрякова

М.С. Воронцов и крестьянская реформа

Почему при упоминании Манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости 1861 г. мы вспоминаем М.С. Воронцова?

Воспитанный в цивилизованной Англии, Михаил Семенович ненавидел крепостничество, считал это позором для России и не только мечтал об отмене крепостного права, но и действовал.

Известна записка 1820 г. для Александра I о создании общества по подготовке отмены крепостного права (в числе подписавшихся — М.С. Воронцов).

В 1830-е годы Михаил Семенович предлагал «некоторые меры по крестьянскому вопросу» П.Д. Киселеву — главному советнику императора в крестьянских делах, возглавлявшего Министерство государственных имуществ.

В мае 1833 г. М. С. Воронцов пишет письмо А.Х. Бенкендорфу (шеф Корпуса жандармов, начальник 3-го отделения канцелярии Е.И.В.), с которым был знаком еще с 1803 г., когда началась их совместная служба на Кавказе. В этом письме Воронцов открыто говорит о своем отношении к крепостничеству и критикует императора за то, что в стране продолжают действовать беззакония по отношению к крестьянам. «...Существует какая-то всеобщая уверенность, что власть над крестьянами и слугами должна оставаться неограниченной....Государь много сделал для России, много сделал для своего бес-